

О. Т. БОГОМОЛОВ,

*академик РАН, почетный директор Института
международных экономических и политических исследований РАН,
доктор экономических наук, профессор*

ЭКОНОМИКА И КУЛЬТУРА

Я хотел бы начать со слов благодарности Гуманитарному университету за большую честь участвовать в Лихачевских чтениях и выступить здесь, с этой почетной трибуны. Представляется интересным рассмотреть тему этой встречи с точки зрения ученого-экономиста, то есть поговорить о том, как экономика, культура, наука, образование и нравственность взаимодействуют и влияют друг на друга. Можно было бы поставить вопрос достаточно просто: служат ли культура, наука, образование, нравственность прогрессу экономики — и получить безусловно утвердительный ответ. Но в реальной жизни их связь и взаимовлияние не столь очевидны. И наши реформаторы, ввергая страну в шоковый переход к рынку, отнюдь не оглядывались на состояние культуры и образования, более того, не учитывали, как со своей стороны наука, культура, образование, нравственность могут повлиять на успех или неуспех рыночных преобразований.

Известно утверждение, что экономика есть материальный базис, а политика, идеология, культура — надстройка. Иначе говоря, материальное бытие определяет общественное сознание во всех его проявлениях. Факты как будто это подтверждают: чем богаче и мощнее народное хозяйство, тем благоприятнее условия для развития науки и культуры, эффективнее политика и идеология. Однако в сегодняшнем мире мы сталкиваемся с обратной зависимостью, когда идеология и политика приобретают первенство над экономикой, становятся определяющим фактором ее развития. Разве не политический выбор и воля правящей элиты определили характер преобразований в российской экономике?

Всякая политика опирается на определенные идейные установки, или, другими словами, имеет идеологическую составляющую. Известно, что идеология формируется на основе тех или иных теоретических концепций, предлагаемых наукой. Пропагандируемая и насаждаемая государством, она способна управлять сознанием и поведением значительных масс людей, определять политику и формировать экономику.

Познание законов природы помогает человеку воздействовать на нее, но не может даже на время отменить эти законы. Объект исследования находится вне нашего сознания, существует и развивается независимо от него. В обществе дело обстоит иначе. Законы общественного развития, формулируемые учеными, даже тогда, когда их знание ложно, могут быть взяты на вооружение государственной политикой, растиражированы СМИ, стать официальной идеологией, подчинить себе поведение миллионов людей и изменить саму природу общества — по крайней мере, на какое-то время. Создается видимость правильности теории, поскольку само общественное устройство подогнано под теоретическую модель.

Джон Майнард Кейнс писал, что идеи экономистов и политологов, независимо от того, истинны они или ошибочны, более влиятельны, чем обычно думают. Едва ли, отмечал он, миром правит что-то другое. Влияние интересов собственников, по его мнению, сильно преувеличивается по сравнению с идеями, обретающими власть над умами.

История знает немало общественных деформаций, вызванных несостоятельными идеями. Думаю, что и сегодня, как после 1917 года, российское общество оказалось их жертвой. Но рано или поздно ошибочность господствующего общественного мышления и поведения проявляет себя — нередко через кризисы, катаклизмы, революционные взрывы, и научная истина, остававшаяся непризнанной или непознанной, берет верх. Такая судьба, скорее всего, ждет и российский либеральный фундаментализм, лежащий в основе политики президента и правительства. Он все больше обнаруживает свою несостоятельность. В массовом сознании зреет понимание того, что политический курс нуждается в пересмотре. И чем раньше это произойдет, тем меньше риск крупных потрясений.

Говоря о культуре, обычно имеют в виду искусство, литературу, науку, просвещение, религию. По достижениям в этих областях обычно судят о духовном и интеллектуальном потенциале нации. Но в понятие культуры, наряду с высшими ее проявлениями, входит и бытовая и поведенческая культура

населения, а также состояние общественной морали. Конечно, культура, олицетворяемая ее лучшими представителями, влияет на уровень массовой культуры, задает нравственные и цивилизационные ориентиры всему обществу. На экономике это тоже сказывается, ибо сегодня она, более чем когда-либо раньше, движима знаниями и интеллектуальным творчеством. Что касается культуры поведения и общения людей, их быта, духовных потребностей, то здесь взаимосвязь с экономическим развитием еще сильнее.

Отсутствие элементарного чувства солидарности, неприкрытый эгоизм, стремление к выгоде, к любому преимуществу в ущерб окружающим и даже во вред всему обществу — такова типичная картина поведения многих. Что это: проявление безнравственности или бескультурья? В принципе, культура предполагает не только законопослушание, но и соблюдение нравственных норм. Если в странах Запада партнеры, договаривающиеся о сделке, не сомневаются, что она взаимовыгодна, то российский бизнесмен, как правило, предпочитает обмануть партнера, руководствуясь лишь получением собственной прибыли за самый короткий срок. Неумная жажда наживы взвинчивает цены, толкает к разного рода махинациям, что в конечном счете снижает спрос и потребление населения, урезает доход бюджета и замедляет пульс экономической жизни.

Право не может быть всеохватывающим, оно имеет пробелы, оставляя вне своего регулирования те или иные стороны хозяйственной деятельности или виды человеческих отношений. Этим можно воспользоваться в корыстных целях в ущерб интересам всего общества. Нелишне напомнить и о случаях, когда сами законы или президентские указы принимались у нас в интересах влиятельных лиц или групп, а отдельные аспекты рыночных отношений к их выгоде сознательно выводились из сферы правового регулирования.

Когда происходит присвоение чужого имущества в результате кражи, грабежа, мошенничества и тому подобного, каждому ясно, что это уголовно наказуемое преступление. Специфика современных рыночных механизмов, особенно финансовых и биржевых, такова, что позволяет, используя пробелы и несовершенство законов, присваивать чужое, уклоняться от налогов, обирать население на «законных» основаниях. К сожалению, даже разоблачения в СМИ остаются без последствий. Совершивших аморальные поступки не подвергают ostracismу, впрочем, и при-

влечение к судебной ответственности отнюдь не правило, а скорее исключение. Сталкиваясь ежедневно с вопиющими фактами беззакония и произвола, люди утрачивают остроту восприятия, постепенно проникаются равнодушием и безразличием к происходящему. Но надолго ли?

Нарушения общественной морали, норм социальной справедливости, представлений о гражданской чести и ответственности встречаются у нас на каждом шагу. Приватизация общенародной собственности без ее реальной оценки и согласия общества, финансовые пирамиды типа ГКО, искусственные банкротства предприятий, схемы «оптимизации» налогообложения и тому подобное позволяли отдельным лицам создавать огромные состояния. К скрытым и аморальным, но не всегда противоправным способам обогащения относятся у нас разводнение акционерного капитала, монополизация рынка и картельные соглашения, использование служебной информации для личного обогащения и многое другое. Такого рода практика воспринимается как вызов нравственным представлениям людей и потому в США и других странах преследуется по закону. Если ей не противодействовать, то в экономике и обществе будет накапливаться недовольство и нарастать напряжение.

Государство, средства массовой информации, церковь, различные институты гражданского общества должны взять на себя ответственность за состояние нравственности и соблюдение общих интересов, создавать заслоны рыночному эгоизму и корыстолюбию. Их долг — всемерно способствовать утверждению нравственных критериев и стандартов как в политике, так и в экономике, а также в быту людей. Ложь и обман несут с собой не только моральный, но и экономический ущерб. Мошенничество, корыстный сговор, вымогательство, подкуп, не говоря уже о более серьезных преступлениях, придают рынку извращенный характер, лишают его преимуществ свободной конкуренции. Конкурентоспособность и производительность падают, в частности, и потому, что бизнес и его владельцы вынуждены обзаводиться частными охранниками и телохранителями, армия которых в России уже насчитывает несколько сотен тысяч человек. К «накладным расходам» следует добавить так называемые «откаты» чиновникам и рэкетирам, составляющие, по имеющимся оценкам, не менее 4 млрд долларов в год. Все эти «издержки», связанные с криминализацией экономики, безнравственностью значительной части правящей

элиты и бизнеса, перекладываются на плечи простых граждан.

Пора осознать, что в России нравственное воспитание, духовное возрождение — вопрос выживания нации и одна из необходимых предпосылок оздоровления экономики. Упоовать здесь только на стихийные силы самосохранения не приходится. Наиболее действенными возможностями и средствами влияния могло бы располагать государство, если бы оно само стало примером нравственной политики и дел, заботливого отношения к культурному наследию, науке и искусству, лучшим представителям интеллигенции. Власть обязана задавать стандарты нравственного поведения, не допуская прямой лжи, недомолвок и демагогии. Безнаказанность властей за допущенные серьезные ошибки и даже преступления, их пренебрежение к законам чести и нравственности, столь распространенные в современной России, имеют разрушительные последствия. Они проявляются не сразу, но от этого не становятся менее опасными. Как расценить, например, поведение некоторых производителей и продавцов лекарств, которые наводняют рынок фальшивыми медикаментами, в лучшем случае бесполезными, а нередко и опасными для здоровья людей. Таких препаратов в аптеках, по имеющимся оценкам, от 20 до 30 %¹. Подобные злоупотребления, ставящие под угрозу здоровье населения, в странах Запада уголовно наказуемы и сведены к минимуму. В России уголовная ответственность, как и моральная, в сущности, отсутствует. Прибыли аптекарского бизнеса растут, а больных за их же деньги лишают необходимой помощи.

Среди нравственных понятий особое место занимает социальная справедливость. В марксистских учебниках политической экономии о ней не упоминалось, поскольку категория «справедливость» из области морали и к экономическим законам и политике не имеет прямого отношения. Так думал и Адам Смит, считавший эгоизм предпринимателей общественно полезным. Еще определеннее говорит о том же один из апологетов либерализма Фридрих фон Хайек: «Имеет ли какой бы то ни было смысл понятие социальной справедливости в экономической системе, основанной на свободном рынке? Категорически нет»². Современные российские либералы в этом отношении остаются марксистами и одновременно последователями Хайека. Между тем ре-

альная экономика развивается не только по чисто экономическим законам, на нее влияет господствующее в обществе представление о социальной справедливости. Едва ли надо доказывать, что и в России, и в странах Запада дело обстоит именно так. Соблюдение справедливости, несомненно, является одним из факторов успешного экономического развития. От ее обеспечения зависит отношение людей к труду, средствам производства, зависит не только деловая, но и политическая активность населения, консолидация общества. Поэтому чрезвычайно важно осуществлять справедливое в глазах большинства населения распределение созданного трудом живущих и прошлых поколений богатства, предотвращать недопустимую социальную поляризацию. Не менее существенно платить справедливую с точки зрения работников заработную плату, которая обеспечивала бы сохранение и воспроизводство их способности к труду, совершенствование в профессии, содержание и воспитание детей. Оба названных нравственных императива беззастенчиво попираются в России.

Социальная дифференциация в российском обществе усиливается в последние годы в результате того, что рост реальных доходов населения, чем так гордятся власти, приходится в подавляющей части на верхнюю прослойку буржуазии, а большинство населения не испытывает никакого заметного улучшения. В отличие от России, разрыв между богатыми и бедными в Европе не только значительно меньше, но и имеет тенденцию к сокращению.

Еще античный поэт восклицал: «Где нравственности нет, что пользы принесут напрасные законы». Уже стало распространенной практикой решение проблем не по законам, а по понятиям либо чиновников, либо толстошумов. Безнаказанность мелких и крупных правонарушений — привычное явление. Невротичность наказания за аморальные или противоправные поступки давно перешла в область прекраснодушных пожеланий, стала свидетельством бессилия государства.

К поведенческой культуре относится законопослушание и элементарная людская солидарность. Их отсутствие наглядно проявляется на российских дорогах в поведении многомиллионной армии водителей автомобилей. Уважительного отношения друг к другу и пешеходам, равенства участников движения перед общими для всех правилами и законами нет и в помине. Чем мощнее и роскошнее автомобиль, тем больше у его водителя прав. Он может обгонять «слабых», иг-

¹ Трибуна. 2004. 18 нояб. С. 4.

² Hayek F. A. Low, Legislation and Liberty. Routledge, 1982. Vol. 2. P. 68.

норируя дорожные знаки, выезжать при заторах на встречную полосу, парковать автомобиль где попало, затрудняя движение другим, отказывать в помощи попавшим в беду водителям и пешеходам и т. д. Нечего и говорить о езде в нетрезвом виде. Все это ведет к росту числа дорожно-транспортных происшествий, по показателям которых Россия далеко впереди европейских стран, удорожает и замедляет работу транспорта. Наши дороги — зеркало состояния бытовой культуры нации, как, впрочем, и отношение к природе, которую нещадно загрязняют, уродуют безвкусной застройкой дач и особняков, вырубкой лесов. Мусорить на улицах, в общественных местах, оставлять где попало пустые бутылки стало привычным делом. И досаднее всего, что власти и общественность смирились с этим, как с неизбежностью, не пытаясь активно бороться.

В местах скопления людей, в общественном транспорте стало редкостью уважительное отношение к себе подобным, элементарная вежливость, забота об инвалидах и стариках. Непонятно, зачем продолжают отводить для них места в метро и автобусах, если никто с этим не считается и не следит за соблюдением порядка. Хамство, грубость, озлобленность, с которыми люди сталкиваются дома и вне дома, способны надолго испортить настроение, отравляют социальную атмосферу, отражаются на качестве и производительности труда. Пока нравственные нормы и принципы не станут частью общей культуры, надо принуждать граждан к законопослушанию, к соблюдению правил общежития, используя авторитет власти, печати, телевидения. Велика роль в воспитании культуры и нравственности всей системы образования. Но, кажется, это не заботит авторов намечаемых реформ в данной сфере. Правилам вежливости, бытовой гигиены, поведения в общественных местах и многому другому детей в школах практически не учат ни за партой, ни примером учителей. Далеко не всякая семья этот недостаток может восполнить.

Можно серьезно улучшить экономическое положение, сосредоточив усилия государства и общественных институтов на подъеме образованности, поведенческой культуры и нравственного уровня основной массы населения.

Преступность и коррупция в России и ряде других постсоветских стран процветают не

только из-за слабости государства и правоохранительных институтов, обнищания значительных масс населения, но и из-за того, что в ходе поспешных и непродуманных реформ оказались подорванными духовные устои общества, обесценена культура и ее носители. Телевидение и печать потакают самым низменным вкусам и интересам, превращая насилие, бандитизм, секс в преобладающую тему книг и передач. Средства массовой информации пропагандируют роскошную жизнь людей высшего класса и западные стандарты потребления, недоступные большинству жителей России. Честный труженик, едва сводящий концы с концами и обремененный многочисленными житейскими проблемами, ощущает себя униженным. Он перестал интересоваться кино, телевидением и литературой. Рынок не требует от них создания образа положительного героя, показа нравственного идеала, с которого молодежи, миллионам простых людей стоит брать пример. Общество обрекало и продолжают обречать на духовную опустошенность.

В споре о том, благоприятствуют ли рыночные свободы развитию культуры или действуют противоположным образом, верх пока берут пессимисты. Примеров антагонизма рынка и нравственности, рынка и культуры более чем достаточно. Противопоставить им можно немногие положительные факты. Поэтому все громче слышатся призывы сдерживать рыночный эгоизм, безудержную погоню за наживой, требовать от предпринимателей социальной ответственности. Другими словами, государство и общество ждут от них заботы не только о личном, но и об общественном благе. А это в значительной мере вопрос морального долга, хотя и государственное принуждение тут вполне уместно.

Мораль и культура формируются в итоге длительного исторического развития. Их состояние — результат многих превратностей общественного бытия. В данной сфере невозможно исправить — нужны годы настойчивых усилий по моральному и культурному воспитанию граждан. Пренебрегать задачами развития культуры, образования и науки, экономить за их счет бюджетные средства могут только временщики, которым важнее превратить власть в капитал, чем обеспечить будущее процветание страны.